

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств**

Дело № 44-П22

г. Москва

7 июня 2023 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Момотова В.В., Петровой Т.А.,
Подносковой И.Л., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., -

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда
Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по
уголовному делу в отношении Ковалья М.Н. и Янченко Б.Н. ввиду новых
обстоятельств.

По приговору Энгельсского районного суда Саратовской области от 11
ноября 2009 года

Коваль Михаил Николаевич,

судимый 11 декабря 2006 года, с учетом
внесенных изменений, по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона
от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, на

основании постановления суда от 3 июля 2008 года освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на 1 год 1 месяц 22 дня,

осужден: по ч.1 ст.115 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства, по ч.3 ст.162 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет со штрафом в размере 10 000 рублей, в соответствии с ч.3 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 10 годам 2 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 рублей, на основании ст.70, п. «в» ч.7 ст.79 УК РФ по совокупности приговоров, путем присоединения части неотбытого наказания по приговору Энгельсского городского суда Саратовской области от 11 декабря 2006 года к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 10 000 рублей.

Мера пресечения Ковалю М.Н. в виде заключения под стражу оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу. Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 11 ноября 2009 года и зачесть в него время содержания Ковалю М.Н. под стражей с 14 мая 2009 года по 11 ноября 2009 года включительно.

Янченко Борис Николаевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый 15 февраля 2002 года, с учетом внесенных изменений, по п. «в» ч.2 ст.162, ч.1 ст.330 УК РФ к 8 годам 7 месяцам лишения свободы, на основании постановления суда от 11 сентября 2008 года освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на 1 год 9 месяцев,

осужден по ч.3 ст.162 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет со штрафом в размере 10 000 рублей, на основании ст.70, п. «в» ч.7 ст.79 УК РФ по совокупности приговоров, путем присоединения части неотбытого наказания по приговору Энгельсского городского суда Саратовской области от 15 февраля 2002 года к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 10 000 рублей.

Мера пресечения Янченко Б.Н. в виде заключения под стражу оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу. Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 11 ноября 2009 года и зачесть в него время содержания Янченко Б.Н. под стражей с 14 мая 2009 года по 11 ноября 2009 года включительно.

Постановлено взыскать в солидарном порядке с Ковалю М.Н., Янченко Б.Н. и Казанкова В.А. в пользу К [REDACTED] 611600 рублей в счет возмещения материального ущерба, 30 000 рублей в счет компенсации

морального вреда и 15 000 рублей в счет возмещения расходов на оплату услуг представителя.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 16 февраля 2010 года приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2009 года в отношении Коваля М.Н. и Янченко Б.Н. оставлен без изменения.

По этому же приговору осужден Казанков В.А.

Решением Октябрьского районного суда г. Саратова от 24 февраля 2011 года отказано в удовлетворении иска Коваля М.Н. к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства РФ по Саратовской области о компенсации морального вреда в связи с задержанием 14 и 15 мая 2009 года без оформления соответствующего протокола и незаконным привлечением к административной ответственности.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 24 мая 2011 года (ошибочно указано 2010 года) решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 24 февраля 2011 года оставлено без изменения.

Постановлением Энгельсского районного суда Саратовской области от 21 марта 2012 года, вынесенным в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ, постановлено считать Коваля М.Н. осужденным по приговору Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2009 года по ч.1 ст.115 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства, по ч.3 ст.162 УК РФ – к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 рублей, на основании ч.3 ст. 69, ст. 71 УК РФ – к 10 годам 1 месяцу лишения свободы со штрафом в размере 10 000 рублей. В остальной части приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2009 года в отношении Коваля М.Н. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 6 июня 2012 года постановление Энгельсского районного суда Саратовской области от 21 марта 2012 года в отношении Коваля М.Н. изменено, исключено из приговора Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2009 года указание о совершении им преступления в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по приговору от 11 декабря 2006 года и о назначении наказания по правилам ст.70 УК РФ. Определено считать Коваля М.Н. осужденным на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений,

предусмотренных ч.1 ст.115 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), ч.3 ст.162 УК РФ, к 10 годам 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 10 000 рублей. В остальном постановление от 21 марта 2012 года в отношении Коваля М.Н. оставлено без изменения.

Постановлением президиума Саратовского областного суда от 16 июля 2012 года, с учетом дополнительного постановления президиума Саратовского областного суда от 16 декабря 2013 года, приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2009 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 16 февраля 2010 года в отношении Коваля М.Н. изменены, постановлено считать его осужденным по ч.1 ст.115 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта (ошибочно указано 26 марта) 2011 года №26-ФЗ) к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства, на основании ч.3 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.115 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта (ошибочно указано 26 марта) 2011 года №26-ФЗ), ч.3 ст.162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), к 10 годам 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 10 000 рублей. В остальном приговор и кассационное определение в отношении Коваля М.Н. оставлены без изменения.

Постановлением Барабинского районного суда Новосибирской области от 15 мая 2018 года, вынесенным в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ, неотбытая осужденным Янченко Б.Н. часть наказания в виде лишения свободы по приговору Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2009 года заменена исправительными работами сроком на 1 год 11 месяцев 29 дней с удержанием 10% заработной платы в доход государства, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией в районе места жительства осужденного.

Постановлением Энгельсского районного суда Саратовской области от 24 мая 2019 года, вынесенным в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ, действия Янченко Б.Н. по приговору Энгельсского городского суда Саратовской области от 15 февраля 2002 года, с учетом изменений, внесенных постановлением Красноармейского городского суда Саратовской области от 23 июля 2004 года, постановлением президиума Саратовского областного суда от 25 сентября 2009 года, квалифицированы по ч.1 ст.330 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ), по которой назначено 1 год 3 месяца исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход

государства. На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно Янченко Б.Н. назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Постановлено считать Янченко Б.Н. освобожденным по постановлению Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 сентября 2008 года от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно на срок 1 год 8 месяцев. Постановлено изменить постановление Барабинского районного суда Новосибирской области от 15 мая 2018 года в отношении Янченко Б.Н. и считать, что неотбытая им часть наказания в виде лишения свободы по приговору Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2009 года заменена исправительными работами сроком на 1 год 10 месяцев 29 дней с удержанием 10% заработной платы в доход государства. В остальном судебные решения в отношении Янченко Б.Н. оставлены без изменения.

Постановлением следователя по особо важным делам следственного отдела по г. Энгельсу следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области от 19 октября 2017 года по заявлениям, в том числе Ковалья М.Н. и Янченко Б.Н., о противоправных действиях сотрудников УВД по ЭМР Саратовской области отказано в возбуждении уголовного дела по ст.285, пп. «а», «б» ч.3 ст.286 УК РФ в отношении Ш [] О [] Ф [] на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях составов преступлений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных решений и основания внесения представления о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Городова П.П., адвоката Урсола А.Л., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Коваль М.Н. и Янченко Б.Н. осуждены за разбойное нападение на К [] в целях хищения ее имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, Коваль М.Н. – также за умышленное причинение К [] легкого вреда здоровью, повлекшего кратковременное расстройство здоровья.

Преступления совершены 27 февраля 2009 года и 12 мая 2009 года в г. Энгельсе Саратовской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Коваль М.Н. и Янченко Б.Н. 7 апреля 2010 года и 23 апреля 2010 года, соответственно, обратились с жалобами в Европейский Суд по правам человека.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Коваля М.Н. и Янченко Б.Н.

Осуждённые Коваль М.Н. и Янченко Б.Н., ссылаясь на постановление Европейского Суда по правам человека от 5 октября 2021 года просят внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в целях пересмотра приговора Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2009 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 16 февраля 2010 года.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств подлежащим удовлетворению.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ст.2 Федерального закона от 11 июня 2022 года №180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в целях исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, вступивших в силу до 15 марта 2022 года включительно, суды Российской Федерации могут при необходимости применять п.2 ч.4 ст.413 и п.3 ч.4 ст.414 УПК РФ (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона) в порядке, предусмотренном ч.5 ст.415 УПК РФ (в редакции настоящего Федерального закона).

Указанное постановление Европейского Суда по правам человека в отношении Коваля М.Н. и Янченко Б.Н. вступило в силу до 15 марта 2022 года, поэтому установленное названным Судом нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод применительно к положениям подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ (в редакции от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ)

является новым обстоятельством.

По смыслу приведенных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с ч.5 ст.415 УПК РФ Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

5 октября 2021 года Европейский Суд по правам человека в постановлении по делу «Коваль и другие против России» (вступило в силу 5 октября 2021 года) констатировал нарушение, в том числе в отношении Ковалья М.Н. и Янченко Б.Н., ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее материальном и процессуальном аспектах и п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в отношении Ковалья М.Н. пп.1, 5 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд по правам человека указал, что 14 мая 2009 года, около 18 часов 10 минут, Коваль М.Н. был задержан в квартире свидетеля сотрудниками милиции по подозрению в совершении преступления и подвергнут избиению. В тот же день Ковалья М.Н. доставили в Энгельсскую психиатрическую больницу для тестирования на алкоголь и затем в отделение милиции, где 15 мая 2009 года в отношении него было вынесено постановление о привлечении к административной ответственности за появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения. 15 мая 2009 года, в 11 часов 20 минут, следователь оформил протокол задержания Ковалья М.Н. в качестве подозреваемого по уголовному делу.

По словам заявителя, утром 15 мая 2009 года после избиения сотрудниками милиции он написал явку с повинной и затем на допросе в качестве подозреваемого в присутствии адвоката дал показания о совершении преступлений.

15 мая 2009 года при доставлении в городскую больницу у Ковалья М.Н. были обнаружены и зафиксированы ушибы мягких тканей лица и головы, а в изоляторе временного содержания - также гематома на левом лучезапястном суставе. 18 мая 2009 года он был переведен в ФБУ ИЗ- [REDACTED] ГУФСИН России по Саратовской области, где в журнале регистрации отмечено наличие у него ушибов мягких тканей лица, ссадины на верхних и нижних конечностях.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 12 августа 2009 года № 1789, у Коваля М.Н. обнаружены гематомы на лбу и в районе левого глаза.

В августе 2009 года заявитель обратился с жалобой о привлечении сотрудников милиции к уголовной ответственности ввиду жестокого обращения, однако следователь после неоднократных проверок его доводов вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Коваля М.Н. он просил исключить из числа доказательств его явку с повинной и показания в качестве подозреваемого о совершении преступлений, ссылаясь на жестокое обращение с ним со стороны сотрудников милиции. Суд отклонил доводы Коваля М.Н., указав, в том числе, на дачу им «признательных» показаний в присутствии адвоката. Вместе с тем суд признал недопустимыми доказательствами протокол об административном правонарушении от 14 мая 2009 года в отношении Коваля М.Н., постановление по делу об административном правонарушении от 15 мая 2009 года, рапорт и протокол административного задержания Коваля М.Н., так как сведения, изложенные в этих документах, противоречат установленным в ходе судебного разбирательства обстоятельствам задержания Коваля М.Н. Кроме того, суд вынес частное постановление, в котором указал, что следственные органы в нарушение пп.1, 3 ст.92 УПК РФ не составили протокол задержания заявителя в течение трех часов с момента его фактического задержания 14 мая 2009 года и не проинформировали об этом прокурора. Протокол задержания Коваля М.Н. был составлен 15 мая 2009 года, в 11 часов 20 минут, чем нарушено конституционное право заявителя на свободу.

Саратовский областной суд, рассмотрев 16 февраля 2010 года и 16 июля 2012 года уголовное дело в кассационном и надзорном порядках, соответственно, оставил обвинительный приговор в отношении Коваля М.Н. без изменения, опираясь на выводы суда первой инстанции.

Янченко Б.Н. был задержан днем 14 мая 2009 года сотрудниками милиции на улице в г. Энгельсе Саратовской области по подозрению в совершении преступления и доставлен в 3-ий отдел милиции УВД г. Энгельса. По словам заявителя, после задержания сотрудники милиции неоднократно подвергали его избиению и в 19 часов 10 минут, он написал явку с повинной о совершении преступления, а в 20 часов 10 минут во время допроса в качестве подозреваемого дал показания, аналогичные изложенным в явке с повинной.

15 мая 2009 года заявителя доставили в Энгельсскую больницу, где у

него были обнаружены закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, ссадина на лице. Затем он был помещен в изолятор временного содержания и осмотрен фельдшером, который в журнале регистрации отметил наличие у заявителя ссадин на лице и ушиба спины.

19 мая 2009 года Янченко Б.Н. переведен в ИЗ [REDACTED] Саратовской области и при поступлении в журнале регистрации зафиксировано наличие у него гематомы в левой поясничной области и ссадин на переносице.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 12 августа 2009 года № 1788, у заявителя обнаружены ссадины на носу и лбу, которые возникли в результате нанесения ударов твердыми тупыми предметами, однако время их причинения установить не представилось возможным.

В связи с жалобой Янченко Б.Н. на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции следователь неоднократно проводил проверки и пришел к выводу, что применение физической силы сотрудниками милиции при задержании Янченко Б.Н., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, было законным, в связи с чем вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

При рассмотрении уголовного дела по обвинению Янченко Б.Н. суд исследовал постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и допросил сотрудников милиции, проводивших его задержание. Они пояснили, что при аресте заявитель пытался скрыться и поэтому в отношении него применили физическую силу и наручники. После этого суд в приговоре от 11 ноября 2009 года отклонил доводы Янченко Б.Н. о жестоком обращении и признал допустимыми доказательствами по уголовному делу его явку с повинной и показания от 14 мая 2009 года о совершении преступления, поскольку эти показания были даны заявителем в присутствии адвоката. 16 февраля 2010 года Саратовский областной суд, рассмотрев уголовное дело в кассационном порядке, оставил приговор в отношении Янченко Б.Н. без изменения.

18 ноября 2009 года Энгельсский районный суд Саратовской области отказал в принятии жалобы Янченко Б.Н., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 31 октября 2009 года, поскольку в отношении заявителя был постановлен приговор. 3 февраля 2020 года Саратовский областной суд в кассационном порядке оставил без изменения решение суда первой инстанции.

Европейский Суд по правам человека признал достоверными утверждения Коваля М.Н. и Янченко Б.Н. о жестоком обращении, поскольку

после задержания по подозрению в совершении преступлений и нахождения под стражей в отделе милиции у них были обнаружены травмы, зафиксированные в заключениях судебно-медицинских экспертов, в документах учреждений содержания под стражей и медицинских организаций, которые, возможно, могли быть результатом насилия, которому заявители предположительно подверглись со стороны государственных должностных лиц. Однако эти заслуживающие доверия утверждения заявителей были отклонены следственными органами как необоснованные без проведения полного комплекса следственных действий.

Учитывая те обстоятельства, что телесные повреждения у заявителей были надлежаще задокументированы, а их доводы о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции не были опровергнуты властями, Европейский Суд по правам человека признал, что сотрудники милиции подвергли Ковалю М.Н. и Янченко Б.Н. бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а эффективного расследования по их жалобам проведено не было.

Таким образом, допущено нарушение ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее материальном и процессуальном аспектах.

Признательные показания, данные Ковалем М.Н. и Янченко Б.Н. во время содержания под стражей, были представлены стороной обвинения в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Суды первой и кассационной инстанций не исключили их как недопустимые доказательства и ссылались на них при вынесении обвинительного приговора в отношении заявителей.

Исходя из этого, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что использование судами показаний Ковалю М.Н. и Янченко Б.Н., полученных под давлением, независимо от их влияния на исход уголовного процесса, сделало судебное разбирательство в отношении них несправедливым.

Соответственно, имело место нарушение п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Относительно нарушения п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Ковалю М.Н. Европейский Суд по правам человека указал, что он был задержан не позднее 18 часов 10 минут 14 мая 2009 года по подозрению в совершении преступления и находился в отделе милиции до 11 часов 20 минут 15 мая 2009 года без оформления протокола задержания. Задержка в оформлении задержания заявителя признана судом

первой инстанции нарушением требований уголовно-процессуального закона и, как следствие, права заявителя на свободу. Коваль М.Н., по-видимому, был подвергнут административному задержанию для обеспечения его присутствия в качестве подозреваемого в совершении преступления без необходимых гарантий его процессуальных прав, что несовместимо с принципом правовой определенности и защиты от произвольного задержания в соответствии со ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В постановлении Европейского Суда по правам человека также установлено, что суды отклонили гражданский иск Ковалья М.Н. о компенсации морального вреда за содержание под стражей без оформления соответствующего протокола, сославшись на его судимость, зачет времени незарегистрированного содержания под стражей в срок отбывания наказания, а также на то обстоятельство, что осужденный не продемонстрировал незаконность действий властей, как того требовали ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ. В связи с этим Европейский Суд по правам человека заключил, что российское законодательство не предусматривает ответственности государства за задержание, которое не было зарегистрировано или не было признано в процессуальной форме, и, следовательно, заявитель не имел законного права на компенсацию, как того требует п.5 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Между тем в данном случае признание Европейским Судом по правам человека нарушения п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не влечёт отмену итоговых судебных решений по уголовному делу в отношении Ковалья М.Н. и Янченко Б.Н.

В силу ч.1 ст.88 УПК РФ каждое доказательство, включая показания подсудимого, полученные в стадии предварительного и судебного следствия, подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. При этом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу (ч.3 ст.14 УПК РФ).

В приговоре суда первой инстанции в качестве доказательств виновности Ковалья М.Н. и Янченко Б.Н. наряду с другими доказательствами – показаниями осужденного Казанкова В.А., свидетелей К [REDACTED] Г [REDACTED] на предварительном следствии, показаниями потерпевших К [REDACTED] К [REDACTED] свидетеля П [REDACTED], протоколами осмотра, обысков, заключениями экспертов, приведены показания, данные Ковалем М.Н. и Янченко Б.Н. на предварительном следствии при допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых.

Так, будучи допрошенным в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого (т.1 л.д.169-172) и обвиняемого (т.1 л.д.199-211) осужденный Коваль М.Н. показал, что 12 мая 2009 года Казанков В.А. предложил ему и Янченко Б.Н. похитить деньги у К [REDACTED]. Он и Янченко Б.Н., взяв ножи и надев на головы колготки, проникли в квартиру, где проживала К [REDACTED] с сыном, и с применением насилия к потерпевшей похитили принадлежавшее ей имущество и денежные средства.

Осужденный Янченко Б.Н., будучи допрошенным в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого (т.1 л.д.129-133) и обвиняемого (т.1 л.д.230-235) подтвердил и дополнил показания, данные Ковалем М.Н.

Из материалов уголовного дела усматривается, что данные показания были получены при производстве допросов, которые проведены с участием защитников и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

До начала каждого допроса Ковалю М.Н и Янченко Б.Н. были разъяснены их права, включая предусмотренные ст.51 Конституции Российской Федерации, а также ст.ст. 46, 47 УПК РФ, предоставляющие подозреваемому и обвиняемому, в том числе права давать показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения, возражать против обвинения, давать показания либо отказаться от дачи показаний.

Правильность изложения в протоколах показаний как Коваль М.Н и Янченко Б.Н., так и их защитники удостоверили своими подписями.

В связи с изменением подсудимыми своих показаний суд первой инстанции, как следует из протокола судебного заседания, выяснил причины, по которым они частично отказались от ранее данных при производстве предварительного расследования показаний, сославшись на оказанное на них давление со стороны сотрудников правоохранительных органов и проверил все их показания, оценив их достоверность, а также сопоставив с иными исследованными в судебном разбирательстве доказательствами.

Доводы Коваля М.Н и Янченко Б.Н. о применении в отношении них незаконных методов ведения следствия и о даче показаний под принуждением судом проверены и получили оценку, которая основана на анализе материалов уголовного дела и установленных в ходе судебного разбирательства фактических обстоятельствах.

В ходе проверки этих доводов судом были допрошены сотрудники милиции Ф [] О [] Щ [] и с приведением в приговоре соответствующих мотивов судом признано, что они противоречат объективным данным по делу, свидетельствующим о даче осуждёнными приведённых показаний в условиях, исключающих применение к ним какого-либо воздействия. С учётом этого показания Ковалёв М.Н. и Янченко Б.Н. на предварительном следствии признаны достоверными и допустимыми.

Правовое значение показаний, данных в качестве подозреваемого и обвиняемого, определено законом в качестве доказательств, которые не имеют заранее установленной силы и подлежат оценке судом наравне с другими представленными доказательствами.

Как видно из содержания приговора, использование судом этих показаний подсудимых не имело определяющего значения при постановлении в отношении них обвинительного приговора, а сами по себе показания Ковалёв М.Н. и Янченко Б.Н., данные ими на предварительном следствии и оглашённые в судебном заседании, не имели преимущественного значения перед другими исследованными доказательствами, а именно:

показаниями потерпевшей К [] о нападении на нее в ее квартире Ковалёв М.Н. и Янченко Б.Н., которые, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, при этом у каждого из них в руках был нож, а Янченко Б.Н. приставлял ей нож к щеке, похитили у нее ювелирные изделия, сотовый телефон и деньги, причинив ущерб на сумму 640586 рублей;

протоколами явок с повинной Ковалёв М.Н. и Янченко Б.Н., в которых они также признавались о совместном нападении на К [] в ее квартире и хищении имущества потерпевшей;

показаниями свидетеля П [], понятой в ходе проведения обыска в квартире Г [] в ходе которого были изъяты золотые изделия;

показаниями свидетеля К [] из которых следует, что она говорила Казанкову В.А. и Янченко Б.Н. о наличии у К [] крупной суммы денег, сообщила им адрес места жительства потерпевшей, затем они встретили Ковалёв М.Н. и направились к дому К [] где Ковалёв М.Н., Янченко Б.Н. и Казанков В.А. зашли во двор дома, последний вернулся, а через некоторое время она увидела, как Ковалёв М.Н. и Янченко Б.Н. выбежали из подъезда К [] а впоследствии Казанков В.А. сообщил ей об ограблении К []

показаниями свидетеля Г [REDACTED] о том, что 13 мая 2009 года к ней пришёл Коваль М.Н., принес золотые украшения, которые она выдала в ходе обыска.

Судом второй инстанции по результатам проверки приговора в отношении Ковалья М.Н. и Янченко Б.Н. на предмет его законности и обоснованности оснований к отмене приговора, в том числе по мотиву использования судом первой инстанции недопустимых доказательств, установлено не было. Оснований не согласиться с данным решением Президиум Верховного Суда Российской Федерации не усматривает.

Что касается признания Европейским Судом по правам человека нарушений п.1 ст.5, ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Ковалья М.Н., ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Янченко Б.Н., то судебных решений, которые могли быть предметом пересмотра в производстве, осуществляемом в порядке главы 49 УПК РФ ввиду новых обстоятельств, не выносилось.

Что касается установленного Европейским Судом по правам человека нарушения пункта 5 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Ковалья М.Н., то оно не свидетельствует о незаконности каких-либо судебных решений, вынесенных при производстве по уголовному делу в отношении указанных лиц.

На основании изложенного, руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

возобновить производство по данному уголовному делу в отношении Ковалья Михаила Николаевича и Янченко Бориса Николаевича ввиду новых обстоятельств.

Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2009 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 16 февраля 2010 года, постановление президиума Саратовского областного суда от 16 июля 2012 года (с учетом дополнительного постановления президиума Саратовского областного суда от 16 декабря 2013 года) в отношении Ковалья М.Н. и Янченко Б.Н. оставить без изменения.

Председательствующий

